

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

CONSTITUTIONAL BASIS FOR CRIMINAL LAW PROTECTION OF COMPUTER DATA

V. Stepanov-Egilyants

Annotation

This article discusses the issues concerning constitutional basis for criminal law protection of computer data. The author suggests that basic principles of information relations are regulated by the norms of constitutional law and protected by the criminal legislation. The mechanism of information protection can be defined as a system of legal norms and guarantees, which are aimed to protect human rights and freedoms in information sphere and to define responsibility for their violation.

Computer data security in Russian Federation provided the security of computer data is provided by interconnection of constitutional and criminal law, when constitution law define the legal status of subjects of information relations while criminal law provide the basis and conditions for criminal prosecution of socially dangerous acts against information sphere.

Keywords: criminal law, computer data security, constitutional status of subjects of information relations.

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич
К.юр.н., зам. декана, доцент,
Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова,
каф. уголовного права и криминологии
юридического факультета

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся конституционно-правовых основ обеспечения безопасности компьютерной информации в РФ. Автором обоснована позиция, в соответствии с которой основы информационных правоотношений регулируются конституционно-правовыми нормами, а их обеспечение осуществляется уголовно-правовыми нормами. Механизм защиты безопасности информации можно определить как систему правовых норм и правовых гарантий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере и определяющих ответственность за их нарушение. Непосредственно безопасность компьютерной информации в Российской Федерации достигается путем взаимодействия норм конституционного и уголовного законодательства, в рамках которого конституционные нормы устанавливают правовой статус участников информационных правоотношений, а уголовно-правовые обеспечивают основания и условия наступления уголовной ответственности за общественно-опасные посягательства на данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова:

Уголовное право, безопасность компьютерной информации, конституционный статус участников информационных отношений.

Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих национальной безопасности России.

Любое социальное взаимодействие индивидов, социальных групп, государств базируется на процессах обмена информацией. Возможность собирать, накапливать, обрабатывать и распространять информацию сформировала человека как социальное существо, способное передавать опыт и знания другим членам общества и будущим поколениям, что является одним из ключевых факторов общественного развития.

Современные процессы глобализации и информати-

зации общества только усиливают общественное значение этой сферы и общественных отношений, выводя информационные отношения на лидирующее место в общей системе правового регулирования. Развитие и совершенствование правового регулирования общественных отношений, повышение его эффективности – первейшая задача юридической науки. Особую актуальность указанные проблемы приобретают в наши дни в связи с интенсивным развитием информационного общества.

Как справедливо отмечает М.А. Ефремова, быстрота развития информационных технологий требует динамичности законодательства. Уголовное законодательство должно отражать изменение видов преступлений в сфере компьютерной информации, способов их совершения, а также современное состояние развития информацион-

ных технологий и соответствующего законодательства [5, с. 9].

Конституция Российской Федерации, безусловно, является одним из важнейших источников национального права, формирует основы правового регулирования правоотношений по поводу компьютерной информации, опираясь на соответствующий конституционно-правовой механизм.

Отметим, что категория "механизм" все чаще используется в юридической литературе, что связано с осознанием недостаточности наличия материальных норм, развитой системы законодательства, нужны также четкие условия (механизмы) их воплощения в жизнь, что в полной мере касается конституционно-правовой сферы [7]. В связи с этим в правовой науке выделяют следующие правовые категории: "механизм правового регулирования" [6], "механизм реализации права (правореализации)", "механизм реализации правовых норм" [12], "механизм реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина" [2], "механизм правового обеспечения", "механизм обеспечения (государством) прав и обязанностей граждан" [4].

Механизм правового регулирования, как правило, определяют как взятую в единстве систему правовых средств, с помощью которых осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения. Данный механизм раскрывает динамику понятия правовой системы, обеспечивает эффективность, действенность и результативность права как системы правовых норм [9].

С.С. Алексеев в своих исследованиях взял за основу "инструментальный подход", в соответствии с которым в механизме правового регулирования выделяет три основных звена: 1) юридические нормы; 2) правовые отношения, субъективные права и юридические обязанности; 3) реализацию (акты реализации) участниками правоотношений их субъективных прав и возложенных на них юридических обязанностей. В отдельных случаях, по мнению С. С. Алексеева, к процессу правового регулирования может присоединиться и четвертое звено – индивидуальные предписания, акты применения права [1].

Эта теория нашла отражение в трудах многих ученых-юристов [4, 14], и в принципе соответствует нашему видению данной проблемы, которая в своих основах сопрягается с проблемой реализации правовых норм.

В свою очередь, реализация правовых норм происходит в таких формах, как соблюдение запретов, исполнение обязанностей, использование прав и свобод, хотя следует констатировать, что в конституционно-правовой

доктрине нет устоявшегося определения механизма реализации прав и свобод человека и гражданина. Под таким механизмом одни ученые понимают способ осуществления прав и свобод, то есть особым образом согласованные правомерные положительные действия субъектов права, а также условия и факторы, влияющие на этот процесс; другие – определенную социальную систему, в рамках которой явления правового порядка тесно взаимодействуют с рядом организационных структур, деятельностью самих граждан, реализующих свои субъективные права, функционированием соответствующих учреждений, должностных лиц. В некоторых случаях при рассмотрении механизма реализации определенных прав и свобод это понятие фактически подменяется механизмом их правового регулирования (рассматриваются только особенности их законодательного регулирования). Но такой подход представляется нам слишком узким и ограниченным.

В определенных случаях в конституционно-правовой литературе отождествляются понятия гарантий конституционных прав и свобод граждан и механизм их реализации. Существует точка зрения, что механизм реализации конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина состоит, прежде всего, из гарантий их обеспечения или сочетает гарантирование, реализацию и охрану конституционных прав и свобод граждан.

Следует согласиться с тем, что система гарантирования – это только создание возможности для реализации конституционных прав и свобод, но еще не сама реализация, не само пользование теми благами, которые составляют содержание конституционных прав и свобод.

Таким образом, по нашему мнению, категории "гарантии" и "механизм реализации" права граждан в информационной сфере находятся в диалектической взаимосвязи. Конституционно-правовой механизм обеспечения безопасного обращения информации в Российской Федерации может быть определен как система конституционно-правовых норм и правовых гарантий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина в информационной сфере, определяющих ответственность за посягательства на права личности в сфере обращения компьютерной информации.

Особое значение правового механизма регулирования информационной деятельности обуславливается так называемым принципом "дуализма публичного и частного" [11]. Этот принцип заключается в том, что субъекты информационной деятельности (средства массовой информации, операторы и провайдеры телекоммуникаций, производители информационной продукции, субъекты, оказывающие услуги по защите информации, собственники информационных ресурсов), поставляя информаци-

онные продукты и услуги, одновременно решают задачи публичного и частного характера. Частный характер данной деятельности выражается в ее направленности на получение прибыли, в удовлетворении информационных потребностей конкретных потребителей, публичный – в содействии реализации прав и свобод в сфере информации, осуществлении информационных функций государства и общества.

Публичная составляющая информационной деятельности обуславливает ее непосредственное регулирование конституционными нормами. Конституционно-правовое регулирование рассматривается в аспекте определения конституционными нормами правового статуса человека как субъекта информационных отношений. В этом смысле главной особенностью правового регулирования информационных отношений является то, что его основу, его юридический базис, составляют информационные права и свободы [3].

Конституция Российской Федерации предусматривает право каждого гражданина свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (п. 4 ст. 29). Конституция гарантирует свободу массовой информации и запрещает ее цензуру (п. 5 ст. 29). Она же наделяет каждого гражданина правом на неприкосновенность частной жизни, сохранность личной и семейной тайны (п. 1 ст. 23). Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (п. 1 ст. 24). Согласно Конституции, каждому гарантируется свобода мысли и слова (п. 1 ст. 29), а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества (п. 1 ст. 44) [8].

Указанные выше положения нашли свое отражение в законах РФ: "Об авторском праве и смежных правах" от 09.07.1993 № 5351-1, "О государственной тайне" от 21.07.1993 № 5485-1, "Об обязательном экземпляре документов" от 29.12.1994 № 77-ФЗ, "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ, "Об электронной подписи" от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ, "О связи" от 07.07.2003 № 126-ФЗ, "О коммерческой тайне" от 29.07.2004 № 98-ФЗ, "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ, "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Конституцией Российской Федерации определены и основания для ограничения информационных прав и свобод граждан. К их числу относятся: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 17, п. 3 ст. 55). Основным законом предусмотрена также возмож-

ность ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и сроков их действия (ст. 56) [8].

Соответствующие статьи Конституции РФ направлены на пресечение распространения следующих видов информации: информации, рассчитанной на разжигание ненависти, вражды и насилия в отношениях между людьми и народами; непристойной и ложной информации, включая заведомо ложную рекламу; информации, посягающей на честь и достоинство граждан, оказывающей негативное воздействие на здоровье людей и их духовно-нравственное состояние; информации, изменяющей память о прошлом, фальсифицирующей историю страны, нарушающей связь поколений и подрывающей единство российского народа; информации, способной инициировать процессы разрушительного свойства – от техногенных и природных катастроф до всевозможных социальных, демографических, экономических потрясений, кризисов, конфликтов [10].

Фактически структура правового регулирования информационной сферы базируется на одном общем решении, которое трактуется как принцип свободы информации или право на информацию, и предполагает свободу получения и распространения информации. Данная свобода информации сбалансирована системой запретов, которые ограничивают в определенных случаях право на доступ к информации или ограничивают ее свободное распространение. В своей совокупности данные запреты могут рассматриваться как исключения из общего принципа свободы информации. Комбинация подобных разрешений и запретов создает непосредственный механизм конституционно-правового регулирования информационных отношений.

Уголовное законодательство предусматривает защиту провозглашенных Конституцией РФ принципов построения информационных отношений от общественно опасных посягательств. Например, ст. 23 Конституции РФ определяет, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В свою очередь ст. 24 Конституции РФ указывает, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [8].

В ст. 137 Уголовного кодекса РФ идет речь об уголовной ответственности за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Статья 138 УК РФ определяет ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан [13].

Положение Конституции находят свое продолжение и обретают защиту в соответствующих нормах Уголовного кодекса. Конституция не может предусмотреть все аспекты обеспечения информационной безопасности и безопасного ее оборота. Именно поэтому законодатель прибегает к обобщению оснований для наступления ответственности за нарушение права на безопасное обращение информации, ч. 4 ст. 29 Конституции определяет, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. [8].

В случае, если правила оборота нарушаются, то для

лиц, нарушивших конституционный запрет, наступает юридическая ответственность.

В частности, если речь идет о безопасном обороте компьютерной информации, такая ответственность наступает в соответствии с нормами главы 28 УК РФ.

Можно сделать вывод, что конституционно-правовое обеспечение безопасного обращения информации в Российской Федерации представляет взаимодействия норм конституционного и уголовного законодательства, в рамках которого конституционные нормы устанавливают правовой статус участников информационных правоотношений, а уголовно-правовые обеспечивают основания и условия наступления уголовной ответственности за общественно-опасные посягательства на данную сферу общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / Алексеев С.С. – М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
2. Белоусов Д. В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография / Белоусов Д.В., Чепурнова Н.М. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 167 с.
3. Виноградова Н. В. Правовой механизм защиты информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. 196 с.
4. Гусева А.Л. Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации: к постановке проблемы // 20 лет Конституции России: институты правового государства, гражданское общество и законотворческий процесс: сборник научных статей межрегиональной научно-практической конференции, г. Пенза, 5 декабря 2013 г. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 60–62.
5. Ефремова М.А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. – М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
6. Землянов О.Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2011. 30 с.
7. Карасёва Т.Н. Пределы соответствия конституций и уставов субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза, 2013. 25 с.
8. Конституция Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru>
9. Николаев А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2012. 512 с.
10. Петров В. П. Информационная безопасность человека и общества: учебное пособие / В. П. Петров, С. В. Петров. – Режим доступа: <http://bookcheba.com/jiznedeyatelnosti-bjd-bezopasnost/konstitutsiya-doktrina-informatsionnoy.html>
11. Прокопович Г. А. Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве (история, теория, практика) / Прокопович Г.А. – С.-Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2010. 303 с.
12. Рудик И.Е. Механизм реализации прав и исполнения обязанностей в наследственном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. 223 с.
13. Уголовный кодекс РФ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
14. Утарбеков Ш. Г. Конституционно-правовой механизм преодоления правового нигилизма в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. 27 с.